

Последнее искушение Марии

КАК ПОСЛЕ
«ГАВРИИЛИАДЫ»
ПУШКИНА МОЖНО
УДИВЛЯТЬСЯ «КОДУ
ДА ВИНЧИ»?

ПЕРВЕНСТВО

Михаил ЛАНЦМАН

Дэн Браун с его пресловутым «Кодом да Винчи» далеко не первый из тех писателей, кто подверг сомнению евангельский сюжет о земной жизни Иисуса Христа. Например, Александр Сергеевич Пушкин, который, по словам поэта Василия Жуковского, был «солнцем русской поэзии», а по мнению литературного критика Аполлона Григорьева — «наше все» (для русской литературы. — М. Л.), написал в свое время поэму «Гавриилиада», где подверг сомнению божественное происхождение Иисуса Христа. Если сравнить оба произведения по антихристианской сущности выдвинутых версий, то Дэн Браун на фоне Александра Пушкина может «отдыхать».

Александр Сергеевич Пушкин был православного вероисповедания. На двадцать втором году жизни он написал поэму по мотивам Священного Писания. Краткое содержание «Гавриилиады» можно упаковать в три слова — последнее искушение Марии.

В 1820 году молодой Пушкин, удачно избежав Сибири, по милости императора Александра I отбыл в ссылку в южном на-

правлении. Однако царский урок Пушкина ничему не научил, и поэт продолжал «шалить». После поездки на Кавказ Александр Сергеевич отправился на поселение в Кишинев. Там был достойный круг общения: Пестель, Волконский, Якушкин, Раевский и другие будущие мятежники. Тем не менее декабристские проекты государственного переустройства Отечества молодого Пушкина не слишком увлекли. Вокруг было столько новых лиц, невиданных в Петербурге: еврейки, молдаванки, цыганки. Африканский темперамент великого русского поэта, вырвавшийся на свободу из лицейских уз, требовал адекватного творческого воплощения, источником вдохновения послужило житие Богоматери. Так родилась «Гавриилиада».

В самом начале поэмы Пушкин не слишком отвлекался от канонического священного сюжета, позволяя себе, впрочем, некоторую фривольность изложения. «В глуши полей, вдали Ерусалима» жила-была красавица «ником еще не зрима». Звали красавицу Мария. У нее был муж «плохой столяр и плотник». Красавица была невинной, муж жил с ней, как отец с дочерью: «Ленивый муж своею старой лейкой не орошал...» и т.д. Однажды Марии приснился сон, будто она попадает на небо к Всевышнему, и Всевышний ей будто говорит: «Готовь себя к неведомой судьбине». Дальше Пушкина явно «занесло». По его версии Мария была увлечена не столько предсказанием Господа, сколько внешним обликом архангела Гавриила.

На небесах тем временем происходили следующие события. Всевышний, признавшись себе в любви к Марии, чтобы подгото-

Моек. Новости - 2006. - 16-22 июля. - с 22-23.

22.06.08

Пушкин А.С.

19

вить замужнюю деву к своему визиту, посылает к ней в качестве сводника архангела Гавриила.

Между тем о планах Господа прознал сатана и по своей сатанинской привычке решил вмешаться в ход событий. Бес действовал испытанным ранее способом: обернулся змием, заполз на яблоню в саду и затаился. Тем временем Мария в любовном томлении по архангелу Гавриилу улеглась в тени под злополучным фруктовым деревом. Увидев забравшегося на дерево беса, Мария стала обвинять его в грехопадении человечества. В ответ лживый бес выдвинул свою версию изгнания первых людей из рая. По его словам выходило, что он не совратил прародительницу Еву, а, наоборот, спас ее от низких домогательств Царя небесного, который намеренно скрыл от первых людей интимные стороны жизни, чтобы не иметь соперников в удовлетворении плотской страсти. Сатана же пожалел первых людей и открыл Еве разные интимные подробности. Как ни странно, Мария поверила в бесовскую версию, забыв текст Священного Писания. Сатана, в свою очередь, воспользовавшись замешательством красавицы, превратился из пресмыкающегося гада во взрослого мужчину и лишил бедную Марию невинности.

В это время по приказу Царя небесного к Марии прилетел архангел Гавриил. Между архангелом и бесом завязалась драка. Бес нанес архангелу Гавриилу удар по зубам и получил от него удар в висок. Наблюдая за поединком, Мария еще больше полюбила архангела. Кровавая битва прекратилась после того, как Гавриил оторвал бесу «место роковое». Окровавленный бес убрался зализывать раны. Мария осталась с архангелом

наедине. Что было дальше, нетрудно догадаться. После интимной близости с Марией архангел Гавриил, вспомнив о своей миссии сводника, отправился обратно на небо. Скрыв от Всевышнего правду, архангел отрапортовал Господу об исполнении приказа. «Ну что ж она?» — поинтересовался Господь. «Готова!» — ответил Гавриил.

Между тем Мария, изрядно притомившись от незапланированных любовных утех, пошла в дом отдохнуть. Но не тут-то было. Обернувшись сизым голубем, к ней пожаловал сам Царь небесный. «Колени сжав, еврейка закричала, // Вздыхать, дрожать, молиться начала, // Заплакала, но голубь торжествует, // В жару любви трепещет и воркует». Когда голубь улетел, обес-

Чтобы разрешить спор о том, чей сюжет более богохульный, было бы справедливо поручить, например, Рону Ховарду экранизировать пушкинскую «Гавриилиаду»

силенная Мария смогла только произнести: «Досталась я в один и тот же день // Лукавому, архангелу и Богу». Через девять месяцев вошла Вифлеемская звезда.

По цензурным условиям того времени поэма не могла быть напечатана. Однако она быстро разошлась по Российской империи в списках. Через пять лет жандармский генерал Иван Бибииков донес о поэме и предполагаемом авторстве Пушкина шефу III отделения Александру Бенкендорфу. Пушкина спасло то, что царские спецслужбы в этот

момент были завалены делами гвардейских офицеров, поднявших восстание в Петербурге. Гром грянул позже.

В начале 1828 года дворовые люди штабс-капитана Митькова случайно обнаружили список поэмы на барском столе. Как назло, дворовые люди были грамотны и донесли куда следует. По приказу императора Николая I дело было передано особой следственной комиссией. Над Пушкиным сгущались тучи. Поэту опять грозила ссылка, только на этот раз уж точно не в южном направлении, а в Сибирь. На допросе Пушкин резко отрицал свое авторство, но следствие это не убедило. Репутацию поэта спас царь. Николай I взял дело под свой личный контроль и приказал допросить Пушкина послушному

царедворцу графу Толстому. Пушкин договорился с графом, что напишет государю конфиденциальное письмо. Через несколько дней граф Толстой передал Пушкину ответ государя в запечатанном виде. Ни письмо Пушкина, ни ответ Николая I до сих пор никому не довелось увидеть.

Первое отечественное издание «Гавриилиады» вышло из печати уже после большевистского переворота в петербургском издательстве «Альциона» в начале 1918 года. Благодаря усилиям передовых русских пи-

сателей, поэма тут же вошла в широкий культурный оборот, о чем свидетельствует запись в дневнике будущего Нобелевского лауреата Ивана Бунина от 2 марта 1918 года: «Новая литературная низость, ниже которой падать, кажется, уже некуда: открылась в гнуснейшем кабаке какая-то «Музыкальная табакерка» — сидят спекулянты, шулера, публичные девки и лопают пирожки по сто целковых штука, пьют ханжу из чайников, а поэты и беллетристы (Алешка Толстой, Брюсов и так далее) читают им свои и чужие произведения, выбирая наиболее похабные. Брюсов, говорят, читал «Гавриилиаду», произнося все, что заменено многоточиями, полностью. Алешка осмелился предложить читать и мне — большой гонорар, говорит, дадим».

Сегодня авторство Пушкина поэмы «Гавриилиада» уже ни у кого не вызывает сомнений, она занимает достойное место в наследии русской поэзии. Но о поэме почему-то не так часто вспоминают. Больше говорят о фильмах «Код да Винчи» Рона Ховарда и «Последнее искушение Христа» Мартина Скорсезе. Причем выпячивают американские произведения, замалчивая при этом творение великой русской поэзии, люди, которые причисляют себя к российским патриотам.

Между тем чтобы разрешить спор о том, чей сюжет более богохульный, было бы справедливо поручить, например, Рону Ховарду экранизировать пушкинскую «Гавриилиаду». Том Хэнкс в роли архангела Гавриила смотрелся бы неплохо, да и Жан Рено в образе Сатаны, похоже, был бы на своем месте. Глядишь, и Рон Ховард отхватит еще одного «Оскара». ■